УДК 94(470)"1960/1990"

В.Н. Казьмин, М.В. Казьмина

ИНАКОМЫСЛИЕ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (СЕРЕДИНА 1950-х–НАЧАЛО 1990-х гг.)

Анализируется процесс формирования инакомыслия в советском обществе в середине 50-х – начале 90-х гг. XX в. Рассматриваются содержание, характерные черты и особенности протестного мировоззрения советских граждан в периоды оттепели, консервации советской системы (застоя) и перестройки. Доказывается, что изменение политической системы и государственного устройства страны в значительной степени было следствием борьбы различных мировоззренческих позиций. Формулируются основные выводы и уроки для современного общества.

Ключевые слова: инакомыслие; этапы; судебные процессы; противостояние; синтез мировоззрений.

По мере развития современной российской государственности все более актуальной становится проблема извлечения уроков из прошедших периодов истории. Особенно это касается советского периода, который включает в себя различные содержательные моменты отношений государства к обществу, человеку. Прошлое нельзя изменить, его стоит лишь изучать для понимания настоящего и определения перспектив будущего.

Характер отношений государства и человека, как свидетельствует исторический опыт, зависит не только от государственного устройства и от общественно-экономических отношений, но и исторически сложившего менталитета народа, нации. Авторы поддерживают тезис о том, что российский менталитет складывался в процессе поиска правды и справедливого устройства общества. Это приводило к различным формам протестных действий, которые часто носили радикальный характер. Особенно ярко это проявилось в событиях революции 1917 г. и гражданской войны. В условиях оттепели, застоя, перестройки также формировались свои противоречия и формы их разрешения в различных протестных действиях граждан.

Цель данной статьи – рассмотреть процесс формирования инакомыслия, его содержание и отличительные особенности на разных этапах советского общества. В статье выделены три этапа проявления инакомыслия, имевшие свои специфические черты и характеристики. Их рамки совпадают со временем оттепели, застоя и перестройки. Советское общество на протяжении своего становления и развития никогда не было идеологически единым и однородным. Особенно это проявлялось в условиях ослабления контроля со стороны власти за обществом и гражданами. Примером тому является время середины 1950-х – начала 1960-х гг., получившее название «оттепель».

В этот период начинается процесс ограниченной демократизации, который способствует появлению инакомыслия в стране. Главным его источником являлась художественная литература. Именно она оказывала значительное воздействие на граждан, формируя протестное мировоззрение и действия. Однако в рамках этого периода мировоззренческие взгляды в основном не выходили за рамки господствовавшей идеологии марксизма-ленинизма. Это утверждают и многие будущие участники протестных действий [1. С. 95]. Естественно, что центры протестного мировоззрения и действий формировались в Москве и Ленинграде, других крупных городах. Именно там были широкие возможности для получения информации, концентрировались научные, культурные и учебные заведения.

В Москве начало оформляться диссидентство с его базовыми первоначальными принципами: уважение к закону, отказ от насилия, стремление к гласности, личная ответственность за судьбу страны [2. С. 246]. Важным фактором, способствовавшим формированию инакомыслия, стали решения XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина и репрессивную политику.

Конечно, влияние сталинской эпохи оказало существенное воздействие на мировоззрение советских граждан. Известный томский историк Ю.В. Куперт вспоминал: «Воспитанные профессионально и идейно еще при жизни Сталина, мы не могли не нести в себе издержек духовного развития, характерных для того времени. Разумеется, все мы считали себя марксистами ленинского толка, и общественные явления оценивали с этих позиций… Разоблачение культа личности было не просто потрясением, но и призывом к действию» [3. С. 28–29]. Однако активные действия людей, посчитавших, что возможны реальные перемены, привели к трагическим последствиям. Примером этого может служить судьба выдающего ученого, одного из основоположников системных исследований в области философии и методологии в нашей стране, Э.Г. Юдина.

Э.Г. Юдин родился в 1930 г. Высшее образование получил в Московском юридическом институте, затем учился в аспирантуре по специальности «философия». В 1952 г. он вступил в КПСС, со временем стал заведующим отделом студенческой молодежи Московского городского комитета комсомола. В январе 1955 г. Э.Г. Юдин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. В 1956 г. по собственному желанию уехал работать на периферию в Томский пединститут на должность ассистента кафедры философии марксизма-ленинизма. В ноябре 1956 г. он выступил на выборном партийном собрании пединститута с критикой партбюро и затронул ряд вопросов: об улучшении информирования рядовых членов партии о работе вышестоящих органов, о внутренней жизни страны и о событиях в Венгрии [3. С. 5–6].

Это выступление привело к травле и гонению молодого преподавателя, которого в дальнейшем обвинили в заговоре против власти, отстранили от работы и привлекли к судебной ответственности. 22 марта 1957 г. Томский областной суд приговорил его к 10 годам лишения свободы за антисоветскую агитацию и пропаганду «без поражения прав» [4. С. 218]. Пострадали и другие молодые преподаватели Томского пединститута, поддержавшие взгляды Э. Г. Юдина или высказывавшие собственные суждения на предмет событий в мире и стране [Там же. С. 231–236].

О том, что закончился период хрущевской оттепели и начался период «томских заморозков», говорят и события, которые происходили в одном из ведущих научных центров Сибири – Томском государственном университете. В декабре 1956 г. там был проведен диспут среди студентов на тему «Как ты понимаешь роль и место комсомола в твоей жизни?». Ведущим диспута был ассистент кафедры общей физики физического факультета, заместитель секретаря комитета комсомола университета А.Э. Конторович. На диспуте с критическими замечаниями по поводу роли комсомола и политики власти выступили несколько студентов, в том числе студент геологического факультета Г.Ф. Швейник.

В организации провокационных выступлений был обвинен ведущий диспута А.Э. Конторович. Он был исключен из партии и уволен из университета. В дальнейшем А.Э. Конторович стал выдающимся ученым, академиком РАН, создателем и директором Института геологии нефти и газа СО РАН [Там же. С. 19–25]. Судьба студента Г.В. Швейника оказалась более трагичной. Он был обвинен в антисоветской агитации и пропаганде и по решению областного суда приговорен к 5 годам лишения свободы [Там же. С. 229].

Подобные примеры можно привести и по другим городам РСФСР. Аресты и репрессии отмечались в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Свердловске. Противоречия оттепели особенно ярко проявлялись в закрытом письме ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов». В довольно объемном документе говорилось о бдительности советских граждан и своевременном пресечении преступных антисоветских действий и взглядов [5. С. 208–214]. Репрессии начали набирать обороты. За период оттепели по статьям антисоветской агитации и пропаганды Уголовного кодекса РСФСР только за 1956–1960 гг. было осуждено 4 676 человек. Пик приходился на 1957–1958 гг. За два года было осуждено 3 380 человек (или 72%. Подсчеты в процентах – авторов) [6. С. 36]. Неожиданным фактом для власти стала доля рабочих, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду. Она составила в 1957 г. почти 50% от общего числа осужденных [Там же. С. 39].

На основе анализа материалов судов и прокуратуры периода оттепели можно сделать вывод, что инакомыслие было характерно для одиночек (более 90% осужденных). Больше половины осужденных (свыше 60%) оказались в заключении просто за высказывание по тем или иным событиям в стране или в мире, за критику власти [6. С. 41]. То есть наказание было за образ мысли или недовольство внутренней и внешней политикой.

Власть упустила шанс осуществить мировоззренческий плюрализм в рамках существовавшей политической системы, развивая его прежде всего в первичных партийных организациях. Однако даже на этот шаг партийное руководство не пошло. Оно практически способствовало тому, что инакомыслие начало функционировать в разных формах вне рамок закона и системы в нелегальных или полулегальных формах, противопоставляя себя официальной идеологии.

Протестное мировоззрение стало оформляться по тем направлениям, на которые были наложены запреты для свободного обсуждения не только внутри общества, но и внутри партии, особенно в ее низовых ячейках. Исторический шанс трансформации советского общества был упущен. Власть и часть общества (диссиденты) пошли разными дорогами.

Следующий фактор идеологической «заморозки» имел внешний аспект. Он связан с последствиями решений XX съезда КПСС в отношении мирового социалистического лагеря. Осенью 1956 г. в ряде стран социализма возникли кризисные явления. Так, в Польше руководство партии заявило, что культ личности является государственной системой, а не случайным эпизодом в деятельности советского государства. В Венгрии произошло вооруженное восстание. Руководство Венгрии заявило о выходе из Варшавского договора, независимости страны, мировоззренческом плюрализме. В ноябре на территорию Венгрии были введены советские войска.

Силовое подавление венгерского восстания повлияло на мировоззрение некоторой части советских граждан, особенно студенческой молодежи, получавшей информацию их зарубежных источников. Об этом говорит будущий диссидент А. Амальрик, который напишет статьи «Просуществует ли СССР до 1984 г.» и «Идеология в советском обществе», сыгравшие важную роль в формировании инакомыслия [7. С. 642, 675].

На рубеже окончания оттепели и прихода к власти Л.И. Брежнева начали оформляться нелегальные, полулегальные, неформальные кружки и организации со своими ценностными и мировоззренческими ориентирами протестного характера. Инакомыслие вступило в новый качественный период. Выступления одиночек, критиковавших руководство страны, недостатки внутренней и внешней политики в основном с позиций социализма, марксистско-ленинской идеологии, уходят на второй план.

На первый план выходят объединения разной мировоззренческой направленности. Можно классифицировать возникновение более десяти течений инакомыслия в СССР. Среди них наиболее значимыми являлись: религиозные (4 организации), национальные (7 организаций), правозащитные организации [8. С. 177–178].

Представители религиозного и националистического инакомыслия действовали, как правило, вне рамок советского законодательства. За это, например,

были арестованы и осуждены 20 украинских националистов [6. С. 47]. В середине 1960-х гг. оформилось правозащитное движение, заявившее, что будет действовать легально на основе закрепленных в Конституции СССР прав человека. Важным фактором формирования инакомыслия в форме правозащитных действий брежневской эпохи была частичная реабилитация Сталина, свертывание его критики. Часть творческой интеллигенции не приняла «просталинской» корректировки идеологии и ушла в оппозицию. Таким образом, правозащитники создали определенную и очень влиятельную социальную базу для своей деятельности.

Оппозиционность части интеллигенции, ее поддержка правозащитников, проявилась уже в ходе первых судебных процессов брежневского периода над поэтом И. Бродским, и особенно над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем. Их подвергли критике за публикацию произведений за границей и предъявили обвинение по статье 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти» [9. С. 43]. Группа интеллигенции и московского студенчества отнеслась к суду над А. Синявским и Ю. Даниэлем как к посягательству на права человека и советскую Конституцию.

5 декабря 1965 г. (в день принятия Конституции СССР 1936 г.) на Пушкинской площади в Москве состоялся митинг под лозунгами гласности суда и уважения Конституции СССР. Формой протеста являлись и письма в защиту подсудимых. В органы власти было направлено несколько десятков писем с подписями видных представителей творческой интеллигенции [10. С. 18–19].

Таким образом, по сравнению с хрущевской оттепелью, власть получила организованное общественное сопротивление по защите конституционных прав граждан. Это заставило ее изменить способы и методы борьбы с инакомыслием. В сентябре 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Уголовный кодекс была внесена статья 190-1, по которой предполагалось лишение свободы до трех лет за «систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй…» [11. С. 1038].

Отличие от предыдущего времени в борьбе с инакомыслием состояло в том, что вводилось понятие «систематическое распространение ложных измышлений», а не простые «обывательские разговоры». В дальнейшем в практику органов безопасности вошел термин «профилактика». С целью профилактики гражданин вызывался в органы для объявления предостережения от противоправных действий. Если впоследствии человек совершал преступление, то протокол о сделанном предупреждении приобщается к уголовному делу [12. Л. 3–4.]. Во второй половине 1960-х гг. КГБ СССР активизировал свою и агентурную работу. Только в 1967 г. было завербовано 24 952 новых агентов (15% от всей агентуры), что в «…два раза превысило количество выявленных инакомыслящих» [6. С. 47].

В 1970-х гг. начали оформляться мировоззренческие оппозиционные течения со своими лидерами. Власть в стране и зарубежные средства массовой информации заговорили о формировании политической оппозиции в СССР на базе недовольства проводимой политикой. Наибольшую опасность для правящего режима представляли А. Солженицын, А. Сахаров, Жорес и Рой Медведевы и др. [13. Л. 46]. Они поразному понимали содержание, способы и пути изменения советского общества. Общей для них являлась оценка положения в стране, которое расценивалось как кризисное, и понимание необходимости перемен. Остановимся на базовых положениях их идей и программных требований.

А.И. Солженицын, на наш взгляд, – представитель своеобразного мировоззренческого течения. Его сторонников называли «русскими националистами», «неославянофилами», «возрожденцами», последователями «христианской идеологии» [7. С. 660–661]. Недовольство позицией А.И. Солженицына у правящей элиты появилось давно, и связано оно с публикацией его первых произведений. Однако особую опасность он стал представлять с начала 1970-х гг. Именно его с этого времени считали в КГБ СССР и на Западе лидером инакомыслящих. В западной прессе А.И. Солженицына называли «главным политическим борцом», «путеводной звездой либеральных сил в советской литературе» [13. Л. 63]. Присуждение А.И. Солженицыну Нобелевской премии по литературе, а потом издание произведения «Архипелаг Гулаг» заставляет КГБ и идеологические структуры отслеживать каждый его шаг в стране и характер публикаций за рубежом.

Представители данного течения предполагали возродить русскую государственность, культуру, менталитет на основе возврата к православию, дореволюционным традициям и образцам. Помимо А.И. Солженицына подобные взгляды распространял самиздатовский журнал «Вече». В нем, например, содержалась статья В. Осипова «Обращение к нации», где говорилось о необходимости формирования национального самосознания русского народа [Там же. Л. 85].

В последующих своих публицистических трудах А.И. Солженицын разработал довольно четкую программу действий: отказ от поддержки марксизма как единственной официальной идеологии; укрепление семьи, развитие образования, свобода религиозного просвещения; освобождение политзаключенных; сохранение партии, но с усилением роли Советов и др. [14. С. 146–181]. Судьба А.И. Солженицына решилась в феврале 1974 г., когда он был арестован, лишен советского гражданства и выслан за рубеж [15. С. 91]. В современной России позиция Солженицына будет востребована, что показывает чествование его 100-летнего юбилея в декабре 2018 г., открытие памятника в Москве.

В 1970-е и 1980-е гг. все большей поддержкой пользовалась идея формирования правового государства, защиты прав человека. В концентрированном виде она оформилась в трудах и взглядах А.Д. Сахарова («доктрина Сахарова»). Указанная доктрина ба-

зировалась на необходимости соблюдения прав человека, закрепленных в советской Конституции 1936 г. [16. С. 432]. Этот парадокс объяснялся возможностью пропагандировать свои взгляды легально, опираясь именно на статьи Конституции СССР.

Трансформация и политизация данного правозащитного течения происходили постепенно. Вначале выдвигалось требование соблюдения прав человека, а потом была предпринята попытка с помощью структур западных государств контролировать ход их выполнения, опираясь на решения Хельсинского совещания 1975 г. Это сразу обострит отношение власти к позиции А.Д. Сахарова и его сторонникам.

Далее, по мере знакомства с идеями западных либералов, в основу этого мировоззренческого направления были положены идеи общечеловеческого прогресса, первичность человеческой личности, гуманизм. Предполагалась постепенная трансформация советской системы в демократическое, плюралистическое общество западного типа, с предоставлением значительной свободы частной инициативе. Таким образом, А.Д. Сахаров прошел свой идеологический эволюционный путь от сторонника теории конвергенции к классическим либерально-демократическим ценностям. С января 1980 по 1986 г., уже находясь в ссылке в Горьком, А.Д. Сахаров написал ряд статей, где доминировали глобальные проблемы современного мира, отношения между СССР и США как ведущих мировых держав [17. С. 227].

Самостоятельным течением инакомыслия следует назвать сторонников развития демократии внутри социалистической системы и КПСС – «модернизированный марксизм». Его последователи призывали вернуться к ленинскому пониманию демократии. Ярким представителем этого направления был московский историк Р. Медведев. Он и другие сторонники считали, что демократия проявляется в существовании внутрипартийной оппозиции.

Это течение признавало советскую систему по своей сущности социалистической. Представители данного направления магистральным путем развития страны считали демократию, которая ограничена в стране, поэтому социализм не построен в своих развитых формах. Под влиянием таких взглядов длительное время находился и А.Д. Сахаров. Он, совместно с Р. Медведевым и В. Турчиным, в 1970 г. обратился к советскому руководству с письмом, призывая демократизировать советскую систему [18. С. 159]. Сторонники данного направления критиковали моральное разложение руководства государства и отсутствие внутри КПСС творческой мысли, свободы [19. С. 98–99]. В 70-е и 80-е гг. XX в. в силу разных причин многие представители этого течения уйдут к «западникам».

Необходимо отметить, что каналов для распространения своих взглядов у инакомыслящих было чрезвычайно мало: «самиздат», который издавался в России, и «тамиздат», ввозившийся из-за границы.

Главное управление по охране государственных тайн и печати при Совете Министров СССР (ГЛАВЛИТ) информировало ЦК КПСС, что в 1971 г. оно проконтролировало 4,9 млн изданий периодики и конфисковало 768 тыс. экземпляров иностранных изданий с антисоветскими материалами (в 1970 г. – 588 тыс.). Зарубежная печать пишет о расширении политической оппозиции в СССР [13. Л. 44, 51]. Среди «самиздата» следует выделить бюллетень «Хроника текущих событий» и издававшийся за рубежом журнал «Вести из СССР». Однако распространение их было затруднено в связи с контролем органов безопасности и запрещением подобной литературы в законодательном плане. Несмотря на запрет и опасность, эти издания и литература идеологов протестных действий доставлялись в регионы, в том числе и в научные центры Западной Сибири.

В целом период брежневского застоя в плане мировоззренческого противостояния закончился полным разгромом инакомыслия. Однако это была «пиррова победа». Проблемы и противоречия не только в обществе, но и внутри правящей партии оказались нерешенными, загнанными вглубь. Это пришлось признать после смерти Л.И. Брежнева бывшему Председателю КГБ СССР и новому Генеральному Секретарю ЦК КПСС Ю.В. Андропову.

В 1983 г. Ю.В. Андропов публикует статью «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», где пишет о необходимости трезвой оценки советского общества, выявлении и решении существующих в нем проблем на основе марксистско-ленинской идеологии, концепции развитого социализма [20. С. 25–31]. Между тем упомянутая концепция вызывала критическое отношение к ней даже у части у партийных идеологов и обществоведов.

Призыв к творчеству в рамках жесткой идеологической установки и догматизма политической системы не мог привести к новым прорывным идеям. Марксизм-ленинизм постепенно утрачивал способность своего внутреннего развития, свой мобилизационный потенциал. С ним происходило то, что происходит с любой правящей идеологией. Став господствующей, она со временем становится средством сохранения власти правящей элиты. Жизнь по-своему разрешила вопросы, поставленные Ю.В. Андроповым. После его смерти в 1984 г. произошла окончательная консервация идеологической и политической системы в стране. В принципе никто не связывал радикальных шагов идеологического характера и с приходом к власти нового, молодого Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

С подавлением инакомыслия в начале 1980-х гг. КПСС и КГБ СССР полностью контролировали политическую ситуацию в Советском Союзе. Известный русский философ А. Зиновьев отмечал, что в начале перестройки можно говорить о «социальной оппозиции из интеллектуалов, критически относящихся к советской действительности и самому М.С. Горбачёву» [21. С. 477].

По мере заявлений М.С. Горбачева о развитии демократии в стране, гласности все острее становилась проблема отношения к инакомыслию. В начале перестройки просьбы об освобождении диссидентов последствий не имели. Однако с 1986 г., в том числе под давлением западной общественности и правительств, начался процесс освобождения инакомыслящих из мест лишения свободы.

По мнению руководства КГБ СССР, этот процесс должен был осуществляться постепенно. В первую очередь предполагалось освобождать тех, кто не относился враждебно к проводимой политике или раскаялся в содеянном. Ситуация с находящимися в заключении диссидентами осложнилась в связи со смертью в тюрьме после продолжительной голодовки известного правозащитника А. Марченко. Это событие вызвало большой резонанс за рубежом и в СССР [22. С. 292].

Процесс освобождения инакомыслящих завершился в 1988 г. К этому времени было освобождено более двух тысяч «узников совести». Компания амнистии была следствием выполнения обещания руководства Советского Союза иностранным государствам. Таким образом, бывшие диссиденты получили возможность участвовать в политической и общественной жизни страны [8. С. 197].

В 1989 г. А. Сахаров был избран народным депутатом. В. Новодворская создала антисоветскую партию «Демократический Союз» с филиалами в регионах, в том числе в Западной Сибири. Многие диссиденты были избраны депутатами Верховного Совета РСФСР. Отмена 4 марта 1990 г. 6-й статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС в политической системе советского общества стала сигналом для массового возрождения оппозиционных КПСС организаций, в том числе политических партий.

В 1989 и 1990 гг. были отменены и статьи в Уголовном кодексе о преследовании за антисоветскую деятельность и пропаганду. В КГБ СССР и его отделениях в регионах упразднялись отделы по борьбе с идеологическими диверсиями противника. Вместо них создавалось управление по защите советского конституционного строя, главными задачами которого были содействие перестроечным процессам, развитию демократии и гласности.

С конца 1986 г. начинается процесс оформления разнообразных неформальных организаций («неодиссидентство) не только в столице, но и на региональном уровне. Примером может служить деятельность созданного в 1987 г. клуба содействия перестройке в Томском государственном университете («Союз содействия революционной перестройке»). Цель организации – принятие активного участия в выборных кампаниях, создание общества «Мемориал», помощь политзаключенным, защита прав человека.

Так, по инициативе членов организации началась борьба за восстановление на работе В. Фаста, уволенного из ТГУ по «томскому делу» в 1982 г. Члены Союза собирают средства для оказания помощи находившемуся в ссылке с января 1988 г. в селе Березовка Парабельского района Томской области украинскому националисту Л.Г. Лукьяненко, переведенному сюда из Пермского политического лагеря [23. Л. 23–24].

Со второй половины 1980-х гг. идейный кризис на всех уровнях происходит и внутри КПСС. Особо следует отметить мировоззренческую эволюцию высшего руководства КПСС. Перестройка, которая, по программным заявлениям М.С. Горбачева, должна была способствовать раскрытию потенциала социализма, завершилась крахом советской идеологии и государственности. В 1991 г. М.С. Горбачев признался, что никакой четкой программы действий у него не было. Вот что он пишет: «…мы нашли, наконец, целостную концепцию движения вперед. Суть ее – в триаде взаимосвязанных основных направлений, которые только и могут привести к целям перестройки. Это: реформирование государства; реформирование экономики; выход страны на мировой рынок и через него и политику нового мышления – в общее русло мировой цивилизации» [24. С. 66–67].

Но даже его соратник по перестройке А. Яковлев понимал, что реализовывать данные цели было некому. По его мнению, на рубеже 1990-х гг. прежняя идеология была разрушена. «Под вопрос было поставлено все: целесообразность социалистического выбора; научная состоятельность марксистской доктрины; правомерность идеологии в целом» [25. С. 234]. Главный идеолог КПСС периода перестройки А. Яковлев определил основные направления ухода от прошлого – департизация, демилитаризация, денационализация, деиндустриализация, демонополизация, деанархизация. Все это должно было способствовать уходу от практики социализма в СССР, которая, по мнению А.Н. Яковлева, «обернулась нищенством, подавлением личности, инквизицией, геноцидом» [Там же. С. 281].

Некоторые прежние пропагандисты марксизма и на региональном уровне стали отрицать его научность и идеи, переходить на новые либерально-демократические постулаты. Однако главный удар по нему был нанесен организационно оформившимися антикоммунистическими организациями и партиями. Причем многие из них открыто заявили о своей антикоммунистической направленности. Особо резкой критикой социалистической системы и ее идеологии отличались такие организации, как «Демократический Союз», «Демократическая Россия», оформившие в национальные движения «народные фронты» России, Прибалтийских стран, Украины и др. Антикоммунистические организации появились и на региональном уровне. В Томске к концу 1989 г. действовали разнообразные неформальные общественно-политические структуры и объединения – партии, движения, клубы. В ноябре 1989 г. они объединились в Томское народное движение (ТНД), ключевыми целями которого были смена государственного строя и вытеснение коммунистической партии, ее идеологии с политической сцены [26. Л. 8–9].

В это сложное и противоречивое время немногие представители гуманитарных и общественных наук говорили об объективном и научном подходе к истории советского периода, доктрине марксизма-ленинизма. В их научных трудах формулировались положения об альтернативности истории, дополнении марксизма идеями общечеловеческих ценностей, синтеза методологических подходов. В этом ключе рассуждали выдающиеся историки в области методологии М. Гефтер, И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницкий. Томский историк Б.Г. Могильницкий, считая марксизм

величайшим достижением, отмечал, что в условиях современности необходимо его сочетание с другими доктринами (М. Вебера, школы «Анналов» и др.). По его мнению, такое взаимодействие составляет основу современной цивилизации, укрепляет социокультурный потенциал общества [27. С. 167]. Полный отказ от марксистско-ленинской теории, достижений советского строя означал и разрыв единства и целостности исторического процесса в российской государственности, доктринальных связей единства ее этапов.

Разгром прежних мировоззренческих ценностей способствовал внедрению новых идейных ценностей, которые в основном соответствовали набору идей разных течений диссидентов 1950–1970-х гг., прежде всего либеральных. Скорость внедрения новых мировоззренческих ценностей не способствовала разрешению существовавших проблем, а, наоборот, усугубляла их. Последующая после перестройки практика политической жизни доказала, что внедрение новых либерально-демократических ценностей не привело к благополучию и процветанию граждан страны, а способствовало кризисам и потрясениям, из которых пришлось выходить с большими жертвами. Реальная жизнь в очередной раз доказала, что нет универсальных ответов на вопросы, возникающие в связи с быстро изменяющимися процессами современного мира на основе одной мировоззренческой доктрины. Следует согласиться с мнением Б.Г. Могильницкого, что должно быть «…ясное понимание органической связи времен и вытекающей отсюда социальной значимости истории, создающей научный образ человеческого прошлого» [Там же].

Таким образом, революционный переворот в мировоззренческой битве периода перестройки носил противоречивый характер. С одной стороны, гласность, свобода идей и творчества, возможность самореализации, создание новых общественно-политических организаций и их мировоззренческая конкуренция. С другой – идейный раскол общества, распад государства, который разделил страну на сторонников новых ценностей и защитников социалистического выбора. Окончательное противостояние сил произошло 19–22 августа 1991 г. (путч). Эти события резко изменили соотношение политических сил. Оппозиция, ранее критиковавшая КПСС за монополию на власть, непримиримость к инакомыслию, сама стала проявлять нетерпимость к ослабевшему противнику.

После августа 1991 г. антикоммунизм стал государственной идеологией. 6 ноября 1991 г. Указом Президента РФ Б. Ельцина деятельность КПСС и Компартии РСФСР была запрещена. Они обвинялись в антинародной и антиконституционной деятельности, разжигании национальной розни, нарушении прав и свобод человека [28]. Имущество партии изымалось и передавалось в собственность государства. Лишались коммунисты и возможности пропагандировать, пусть на определенный срок, свои идеи через средства массовой информации. Пропаганда социалистических идей становилось инакомыслием. Теперь уже социалистической идеологии предстояло доказывать свою востребованность и жизнеспособность в конкурентной борьбе с другими доктринами.

Таким образом, инакомыслие в середине 1950-х – начале 1990-х гг. прошло три этапа в своем содержательном развитии. Первый этап – это выступления одиночек, поверивших в демократизацию страны и свободу слова, объявленных в период хрущевской оттепели. На втором этапе брежневского застоя произошло не только формирование мировоззренческих течений оппозиционного характера, но и частично их организационное оформление, в том числе и в форме легальной защиты прав человека. Однако в начале 1980-х гг. всякое проявление инакомыслия подавлялось репрессивными методами. Третий этап, связан со временем перестройки, предполагавшей реформирование страны на основе политики демократизации и гласности. В этих рамках произошел крах господствующей марксистско-ленинской идеологии, развал коммунистической партии и государства. Эволюция инакомыслия на данном этапе завершилась оформлением новых политических сил.

С началом 1990-х гг. находившиеся в оппозиции КПСС общественно-политические организации, придя к власти в Российской Федерации, праздновали свою идеологическую победу. В истории страны произошел очередной мировоззренческий переворот. Теперь марксистско-ленинская идеология в лице прежней правящей партии была запрещена и начала испытывать те же проблемы, что и ее когда-то преследуемые противники.

Главный исторический урок из событий середины 1950–1990-х гг. состоит в понимании, что в современном мире глобальных интересов, геополитического противостояния, быстро меняющихся условий жизни общества и человека не может быть монопольных мировоззренческих концепций. Решение современных проблем может осуществляться лишь на основе синтеза, модернизации и конкуренции идеологий, политических доктрин. Важно, чтобы мировоззренческая конкурентная борьба не выходила за рамки нравственных норм и установленных в государстве законов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л., Годберг П. Поколение оттепели. М., 2006. 95 с.
2. Вессье С. За вашу и нашу свободу. Диссидентское движение в России. М., 2015. 592 с.
3. Юдин Б.Г. Эрик Григорьевич Юдин. М. : РОССПЭН, 2010. 399 с.
4. Томские заморозки хрущевской оттепели (сборник документов и материалов). Томск, 2010. 302 с.
5. Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2. Февраль 1956 – начало 1980-х гг. М., 2003. 958 с.
6. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005. 430 с.
7. Погружение в трясину / сост. Т.А. Ноткина. М., 1991. 704 с.
8. Гаврилова А.В., Гаврилов С.О. История правозащитной деятельности. Кемерово, 2017. 302 с.
9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. 2. Казань,1995. 304 с.

10. Терц А. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1990. 526 с.
11. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 38. С. 1038.
12. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. ПЕР. 25. Д. 41.
13. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 98.
14. Солженицын А.И. На возврате дыхания. М., 2004. 627 с.
15. Источник (приложение к журналу Родина). 1993. № 3. С. 91.
16. Хоскинг Д. История Советского Союза.1917–1991. М., 1995. 511 с.
17. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991. 336 с.
18. Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 159.
19. Казьмин В.Н. Идейно-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири). Кемерово, 2009. 280 с.
20. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. 350 с.
21. Зиновьев А.Н. Коммунизм как реальность. М., 1994. 495 с.
22. Литвинова Ф. Очерки прошедших лет. М., 2008. 292 с.
23. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 5825. Оп. 1. Д. 38.
24. Горбачев М.С. Августовский путч. Причины и следствия. М., 1991. 96 с.
25. Яковлев А.Н. Горькая чаша Ярославль, 1994. 461 с.
26. ЦДНИТО. Ф. 5825. Оп. 1. Д. 3.
27. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Томск, 2003. Вып. 2. 176 с.
28. Наша газета (Союз трудящихся Кузбасса). 1991. 8 ноября.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 февраля 2019 г.

Dissent in the Soviet Society: Stages of Formation and Development (From the Mid-1950s to the Early 1990s)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 450, 112–119.
DOI: 10.17223/15617793/450/14

Vladimir N. Kazmin, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vladkaz231@yandex.ru
Margarita V. Kazmina, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Rita-KMV@yandex.ru

Keywords: dissent; stages; trials; opposition; synthesis of outlooks.

The article analyses the formation of dissent in the Soviet society in the mid-1950s – early 1990s. It aims to reveal the content, characteristic features and specificity of the protest outlook of the Soviet citizens during the Khrushchev Thaw, the Era of Stagnation and the Perestroika. The sources for writing the article are archival documents of the central and regional authorities, materials and memoirs of dissidents, scientific literature. The authors note that different ideological views were formed during the mentioned periods. During the Khrushchev Thaw, with a liberalisation of the political climate, dissent was shown in performances of individuals who believed in the democratisation of the country and freedom of speech, including in the ruling Communist Party. However, this phenomenon did not last long; it was stopped by a criminal law. Court cases in Tomsk Oblast show this tendency at the regional level. According to the authors, the Era of Stagnation was the time of the final conservation of the ideology of Marxism-Leninism. The promotion of the concept of developed socialism, which had nothing to do with real life, began. Part of the Soviet citizens, especially the scientific intellectuals, made attempts to create structures and organisations for protection of the national, religious, political, and economic rights. The formation of various worldview currents infringing on the interests of the ruling party and the authorities began. The result of the opposition was a complete defeat of all organisational structures of dissent in regions at the beginning of the 1980s. According to the authors, with the declaration of the perestorika policy, there formed an essentially new situation in society. The country's democratisation, publicity, freedom of speech promoted the emergence of many informal organisations of various worldview orientations. Various ideologies competed on how to modernise the state system of the country. The result of this competition was the overthrow of the ruling Communist Party and the coming to power of the new political forces which proclaimed the ideas of liberal economy and a constitutional state. Their methods of fight against ideological opponents in the early 1990s were similar to those of the communist party. In the conclusion of article, the authors argue that the solution of the most difficult external and internal problems, the guarantee of a certain stability and prospects for the country's further development are possible only by synthesising various worldview concepts that account for the needs of society and the state, by respecting the balance of interests of different social groups.

REFERENCES

1. Alekseeva, L. & Godberg, P. (2006) *Pokolenie ottepeli* [The Generation of the Thaw]. Moscow: Izdatel'skiy dom: I.V. Zakharov.
2. Vaessie, C. (2015) *Za vashu i nashu svobodu. Dissidentskoe dvizhenie v Rossii* [For Your and Our Freedom. The Dissident Movement in Russia]. Translated from French. Moscow: NLO.
3. Yudin, B.G. (2010) *Erik Grigor'evich Yudin*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
4. Pril', L.N. (ed.) (2010) *Tomskie zamorozki khrushchevskoy ottepeli (sbornik dokumentov i materialov)* [Tomsk Frosts of the Khrushchev Thaw (Collection of Documents and Materials)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Yakovlev, A.N. (ed.) (2003) *Reabilitatsiya. Kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy* [Rehabilitation. How It Was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and Other Materials]. Vol. 2. Moscow: Materik.
6. Kozlov, V.A. & Mironenko, S.V. (eds) (2005) *Kramola. Inakomyslie v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953–1982 gg. Rassekrechennye dokumenty Verkhovnogo suda i Prokuratury SSSR* [Sedition. Dissent in the USSR Under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1982 Declassified Documents of the Supreme Court and the Prosecutor's Office of the USSR]. Moscow: Materik.
7. Notkina, T.A. (1991) *Pogruzhenie v tryasinu* [Immersion in the Quagmire]. Moscow: Progress.
8. Gavrilova, A.V. & Gavrilov, S.O. (2017) *Istoriya pravozashchitnoy deyatel'nosti* [History of Human Rights Activities]. Kemerovo: Kemerovo State University.
9. Zakharov, N.S. & Malkov, V.P. (eds) (1995) *Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1953–1991 gg.)* [A Collection of Documents on the History of the Criminal Laws of the USSR and the RSFSR (1953–1991)]. Pt. 2. Kazan: Kazan State University.
10. Terts, A. (1990) *Tsena metafory, ili Prestuplenie i nakazanie Sinyavskogo i Danielya* [Price of Metaphor, or the Crime and Punishment of Sinyavsky and Daniel]. Moscow: Kniga.
11. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR.* (1966) 38. p. 1038.
12. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 89. List 25. File 41. (In Russian).
13. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. List 63. File 98. (In Russian).
14. Solzhenitsyn, A.I. (2004) *Na vozvrate dykhaniya* [As Breathing and Consciousness Return]. Moscow: Vagrius.

15. *Istochnik* (Supplement to *Rodina*). (1993) 3. p. 91.
16. Hosking, J. (1995) *Istoriya Sovetskogo Soyuza. 1917–1991* [History of the Soviet Union. 1917–1991]. Translated from English. Moscow: Vagrius.
17. Sakharov, A.D. (1991) *Trevoga i nadezhda* [Anxiety and Hope]. Moscow: Inter-Verso.
18. *Izvestiya TsK KPSS*. (1990) 11. p. 159.
19. Kaz'min, V.N. (2009) *Ideyno-politicheskaya bor'ba v regionakh Rossii. 1971–1991 gg. (na primere Zapadnoy Sibiri)* [The Ideological and Political Struggle in the Regions of Russia. 1971–1991 (On the Example of Western Siberia)]. Kemerovo: INT.
20. Andropov, Yu.V. (1983) *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected Speeches and Articles]. Moscow: Politizdat.
21. Zinov'ev, A.N. (1994) *Kommunizm kak real'nost'* [Communism as a Reality]. Moscow: Tsentrpoligraf.
22. Litvinova, F. (2008) *Ocherki proshedshikh let* [Essays on Past Years]. Moscow: Zven'ya.
23. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 5825. List 1. File 38. (In Russian).
24. Gorbachev, M.S. (1991) *Avgustovskiy putch. Prichiny i sledstviya* [August Putsch. Causes and Effects]. Moscow: Novosti.
25. Yakovlev, A.N. (1994) *Gor'kaya chasha* [A Bitter Cup]. Yaroslavl: Verkh.-Volzh. kn. izd-vo.
26. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 5825. List 1. File 3.
27. Mogil'nitskiy, B.G. (2003) *Istoriya istoricheskoy mysli XX veka* [The History of the Historical Thought of the Twentieth Century]. Is. 2. Tomsk: Tomsk State University.
28. *Nasha gazeta* (Soyuz trudyashchikhsya Kuzbassa). (1991) 8 November.

Received: 24 February 2019